

МОСКВИЧИ — ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

УЖЕ, НАВЕРНОЕ, ни кто не помнит того древнеримского бога роста, который дал свое имя чудесному весеннему месяцу — маю. Май для нас ассоциируется с солнцем, с радужным блеском дождинок первой грозы, со свастом — золотым и веселым, как хлебный сноп.

...«Светленькая, — ласково сказали про новорожденную. — Как искорка».

Ее назвали Майя. Редко какому человеку так подходит это имя.

МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ рождена для танца. Сколько раз эта фраза встречалась в очерках о балерине. Но что поделаешь — проще и вернее не скажешь: рождена для танца.

Мама ее бережно хранит маленькие ботиночки, совершенно растоптанные в носках. Двухлетняя девочка уже танцевала на пальцах — с удовольствием и уверенно. Тетя — известная балерина Суламифь Мессерер — восторженно разводила руками. Теперь восторгаются миллионы зрителей. «Большой балет» — уже экстра-класс хореографии. Майя Плисецкая и в этом блестящем созвездии представляется необычайно, волшебным талантиной.

Танец ее тоже словно излучает свет. Переливаются, как грани хрустала, невидимые, но резкие и дерзкие линии его рисунка.

Майя дала жизнь многим балетным образам. Одетта, Джульетта, Хозяйка Медной горы, Зарема, принцесса Аврора... Эти партии танцевали многие крупнейшие балерины. Но

МАЙЯ

Майя поведала о своих героинях совсем новое.

То, что рассказывает она танцем, очень трудно перевести в слова. Можно подробно, одну за другой, перечислить все детали образного портрета, характерные жесты, бесконечно выразительные и до предела скупые. Получится лишь своеобразный каркас, не заполненный поэтическим волшебством ее искусства. Сергей Есенин написал: «...Словно я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне». То же ощущение «весенней гулкой рани» возникает при ее танце.

Он всегда неодинаков. Наглядный пример. Недавно в Большом театре состоялся творческий вечер балерины. Дважды восторженный зал заставил ее исполнить «Умиряющего лебедя». Как прекрасно и как непохоже танцевала она в первый и во второй раз! Поэтому каждая встреча с ее искусством — радостная неожиданность. Плисецкую всегда смотрят впервые...

НА ЭКРАНАХ нашей страны идет «Гамлет». Зрители выходят, потрясенные игрой Смоктуновского, безграничностью открытого актером мира. Странная вещь: мне показали неуловимо похожий этот Гамлет Смоктуновского и Джульетта Майи Плисецкой. Чем? «Бурей чувств, бушующей в их душах», чувств гигант-

ских и по-человечески понятных. И еще тем самым «внутренним светом», которым восхищался в Смоктуновском Г. Козинцев.

Вспомните: Ромео на балу Капулетти. Девушка, которая так поразила его, просит снять маску. Он снимает. Но разве вы смотрите в то мгновение на Ромео? На Джульетту — Плисецкую. Ее глаза, а не юпитеры, бросают в эти секунды на сцену огромный поток света.

Критики с бухгалтерской дотошностью пытаются открыть все секре-

ты успехов Майи. Талант, мастерство, невероятная техника, огромная работоспособность — все учтено в статьях и монографиях. Даже улыбку ее, как улыбку Джоконды, кто-то пытается разгадать. (Кстати, улыбка у Майи во время танца возникает непринужденно — значит, нет внутреннего напряжения, труд доставляет радость). Только улыбка у Майи во время танца возникает непринужденно — значит, нет внутреннего напряжения, труд доставляет радость). Только улыбка у Майи во время танца возникает непринужденно — значит, нет внутреннего напряжения, труд доставляет радость).

Конечно, ни у одной балерины в мире нет такого замечательного прыжка. Когда в самой верхней точке полета следует стремительный и красивый «взрыв», кажется, что тело балерины останавливается в воздухе. Но внимательный зритель на всю жизнь оставит в памяти и мгновенное движение плаща Джульетты в келье у монаха. Только что была перед нами девочка, теперь — женщина — гордая, страстно любящая.

В искусстве и в жизни Майя — романтик. Ей больше интересны исключения из правил, чем сами правила. На репетициях она подчас пугает балетмейстеров нарушением строжайших вековых канонов. «Нельзя! — робко пытаются возразить ей. — Угол здесь не может быть больше пятидесяти градусов». Оказывается, может. Для нее. И те же люди, что пытались спорить минуту назад, убежденные ее

искусством, начинают аплодировать.

Не любит она повторять сама себя. Радует, когда ее новая роль совсем не похожа на предыдущую. Есть балерины, и иногда очень хорошие балерины, у которых легко проследить единую внутреннюю тему творчества. У Майи это гораздо сложнее — единство часто складывается из заведомых противоположностей.

У НЕЕ ОЧЕНЬ легко на душе сейчас. Радостная весть о присуждении Ленинской премии заставила Плисецкую в Милане, где она выступает вместе с Н. Фадеевым в «Лебедином озере» на сцене прославленного театра «Ла Скала». Хорошо, что язык танца одинаково понятен и русским и итальянцам. И хорошо, что пришел, наконец, самый ее любимый месяц — май. Что не смолкают телефонные звонки с Родины. Что незнакомые, даже, наверное, никогда не видевшие ее на сцене люди приветливо снимают береты и улыбаются вслед этой тоненькой женщине.

„СВЕТЛЕНЬКАЯ...» — улыбнулся когда-то, впервые увидев ее, люди. Дело обычное: мало ли таких ребят каждый день рождается на земле. Важнее другое: сохранить свой внутренний свет на всю жизнь, чтобы и другим от тебя становилось на душе светлее.

Все-таки грустно, конечно, Майе встречать весенний праздник далеко от дома. Но в Москве о ней вспоминают.

С Первомаем, Майя!
Р. ПОСПЕЛОВ.